

Ее мобильный телефон внезапно исчез в его руке, и Шу Синь посмотрела на Хо Янцина: — Что ты делаешь с моим телефоном?

Хо Янцин положил телефон на тумбочку рядом с собой и сказал: — Спи.

— Я не могу уснуть в восемь часов. — Шу Синь встала и пошла за своим мобильным телефоном.

Хо Янцин двусмысленно произнес: — Мы можем кое-что делать без сна.

— Что ты хочешь сделать?

— Заниматься любовью.

Лицо Шу Синь, покраснело от слов Хо Янцина: — Хо Янцин, ты... Это было настолько рьяно, что она не могла назвать бесстыдством.

— Что случилось?

— Ты зверь! С хорошей внешностью!

— Спасибо за комплимент.

— Кто тебя хвалил? Я ругала тебя.

— Ну, ругательства — это тоже любовь.

Шу Синь, "...". Бесстыжий!

— Ты знаешь, почему мама и Юнь Ма уговаривали нас лечь спать? —

Шу Синь на мгновение замерла и сразу все поняла.

Хо Янцин увидел осознающее выражение лица Шу Синь и понял, что она осознала: — Значит, мы не можем не оправдать их ожиданий.

Лицо Шу Синь было обиженным: — Вы вдвоем издевались надо мной.

— Детка, это не издевательства, это любовь.

— Я не хочу... Эм... Хо... Янцин... ты... Эм... отпусти... Я... —

Под мощным и властным поцелуем Хо Янцина ее сопротивление постепенно исчезло, и вскоре в комнате раздался стон.

На следующий день Шу Синь с трудом пришла в Первую аффилированную больницу, чтобы найти Цзи Чифэна.

Цзи Чифэн вернулся в офис после встречи, а Шу Синь сидела на диване и пила чай: — С тобой что-то случилось?

Шу Синь осторожно поставила чашку.

Цзи Чифэн наклонился, чтобы вымыть руки. Белый халат был на его теле. Он был красив. — Связано с Янцином?

— Да.

Пальцы Цзи Чифэн потянулись под кран, чтобы смыть пену дезинфицирующего средства с рук.
— У него снова появилось головокружение?

— Нет. — Шу Синь чувствовала себя неловко, думая о том, что хотела сказать.

Цзи Чифэн вымыл руки и сел напротив нее. — Что произошло?

Шу Синь поджала губы и произнесла; — Могла ли измениться личность Янцина?

— Как он изменился? — спросил Цзи Чифэн, подняв бровь.

Шу Синь хотела сказать: "с каждым разом становится все более и более бесстыдным".

Она сказала следующее: — Я чувствую, что он не такой, как раньше, и его характер кажется расслабленным.

— Почему я не почувствовал? — Он знал Хо Янцина много лет. Прошло почти десять дней с тех пор, как он вновь вернул зрение. За это время его дважды осматривали и никаких изменений не было.

— Да, он раньше не очень любил смеяться. В последнее время он стал хохотуном, и разговорчивее стал, и говорит...

— Что говорит?

Лицо Шу Синь покраснело, и она прошептала: — Говорит все больше двусмысленностей.

Губы Цзи Чифэна дернулись в широкой улыбке: — Он улыбался тебе, он много разговаривал с тобой, он мог говорить с тобой наедине, верно?

Шу Синь моргнула: «...» Оглядываясь назад, кажется, что так оно и есть. Хо Янцин и Яо Хуэйцин редко разговаривали, когда возвращались домой, и Тан Цинъя мало говорила, если только Тан Цинъя не спрашивала его, прежде чем он вернулся.

Цзи Чифэн посмотрел на реакцию Шу Синь и понял, что он прав, а на покрасневший и застенчивый взгляд Шу Синь можно предположить, что Хо Янцин не обращался с ней плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2548673>